

„POSSEV“

ВЫХОДИТ ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМ
ЦЕНА ОТДЕЛЬ-
НОГО НОМЕРА
ДВЕ МАРКИ

ПОСРЕВ

«НЕ В СИЛЕ
БОГ, А В
ПРАВДЕ»

АЛЕКСАНДР
НЕВСКИЙ

Еженедельник общественно-политической мысли

Третий год издания

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 9 НОЯБРЯ 1947 ГОДА

№ 28 (77)

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ ДИКТАТУРЫ

Тридцать лет назад, в ходе развертывания Российской революции, используя слабости ведущих кругов и политическую неискушенность народной массы, в условиях чрезвычайно сложной и тяжелой для страны обстановки, пустив в ход беспринципную демагогию и грубую силу, одна из крайних левых партий — партия большевиков — захватила власть в свои руки. Октябрьский переворот — захват власти большевиками — открывает период террористической диктатуры в истории нашей Родины. Наша страна оказалась пионером тоталитаризма — этого Левиафана двадцатого века, пожирающего миллионы людей и угнетающего целые народы во имя бездушных политических доктрин, навязываемых организованными фанатиками.

Развитие социальной революции от анархии к тирании — дело не новое. Можно отыскать и привести различные исторические аналогии: диктатура Оливера Кромвеля в ходе Английской революции, диктатура якобинцев, а точнее — вождя их, Максимилиана Робеспьера, к впоследствии военная диктатура Наполеона Бонапарта в ходе Французской революции, — все это примеры поучительные, но не утешительные. Устранение диктатуры требует крови, неустранение ее требует еще большей крови. Коммунистическая диктатура на нашей Родине есть затянувшийся период якобинской диктатуры в переплетении с мировым кризисом либерализма, с мировой реакцией на либерализм. Именно на фоне мирового кризиса развитие Российской революции приняло столь глубоко трагический характер и вызвало столь широкий отклик во всем мире. Тоталитарные режимы двадцатого века, различающиеся в теориях, но весьма сходные в террористической практике, возникали и развивались, большей частью, под тем или иным влиянием коммунистической диктатуры, утвердившейся в России.

Трудно судить делателей Октябрьского переворота: были ли они идейными борцами или политическими проходимцами. В этом, прежде всего, мало практического толку: «Иных уж нет, а те далече»... Как якобинская гильотина срезала буйные головы самых идейных и безыдейных головорезов, а с ними вместе незаменяемые головы ученых и поэтов, равно как и головы многих и многих простых людей, ради которых все это, якобы совершалось, так и наша отечественная коммунистическая мясорубка поглотила мно-

гих виновных и не виновных участников великой трагедии. Кроме того, в широких социальных движениях над блуждающей массой возвышаются, обычно, самые различные категории ведущих голов. «Революцию замышляют идеалисты, совершают ее фанатики, а пользуются ею подлецы» — так определил эти категории последний император России, государь-мученик Николай II.

Ни одна революция, как ни одно общественное движение, не возникает беспричинно и бесцельно. В цели Российской революции входило: установление социальной справедливости, обретение мира, хлеба и свободы. Старая Россия, очевидно, имела многие недостатки в ее политическом строе, хотя политические свободы в ней были значительно шире, чем это рисуется предвзятой революционной пропагандой; аграрный вопрос не был разрешен окончательно, хотя замечательные столыпинские реформы проложили путь к его разрешению; рабочий вопрос, как и в большинстве стран того времени, стоял еще остро, хотя промышленный расцвет и значительное социальное законодательство способствовали его смягчению; имело место и некоторое культурное отставание нашей страны, хотя подлинная духовная элита уже обрела «Вехи» дальнейшего развития глубинной культуры, а план всеобщего обучения предусматривал полный охват образованием всего народа в кратчайший срок.

Октябрьский переворот прервал дело защиты страны «похабным» миром с врагом и сверг народ в братоубийственную гражданскую войну; он сорвал законное демократическое решение стоявших перед страной и народом вопросов, разгоном народных представителей заменил право силой и установил террористическую диктатуру одной партии, навязавшей стране антинародную политическую доктрину.

«Поднявший меч, — от меча погибнет... Вам, современным правителям нашей страны... напоминаю я это пророчество Христа.

Что обещали вы... и как исполнили вы эти обещания? Вы подали народу камень вместо хлеба и змею вместо рыбы...

Никто теперь не чувствует себя в безопасности, все живут в постоянном страхе... Тысячи ни в чем неповинных людей наполняют тюрьмы и застенки... Но вы не удовлетворяетесь тем, что заставляли русский народ обогреть свои руки в братской крови...

Где свобода печати и слова? Где свобода церкви?

Вы насмехаетесь над религией и служителями церкви...

Нет слов для того, чтобы описать все ужасы и несчастья, которые вы обрушили на главу нашего многострадального народа. Воспоминание о днях вашего правления ве скоро сойдет с из памяти народной, ибо вы заменили образ Божий и зверя поставили на пьедестал...

Помните, что вопиет против вас пролитая невинно кровь, помните, что поднявший меч, вы погибнете от него.

Из послания патриарха Тихона, 1906 г.

Вся история коммунистического режима в России есть история борьбы власти с народом. Фазы развития режима суть фазы этой драматической борьбы, идущей, в некотором смысле, с переменным успехом. Лобовая атака власти в период «военного коммунизма», наткнувшаяся на ожесточенное сопротивление народа, выразившееся в успехах освободительной борьбы белых армий и в ряде тыловых восстаний, сменяется уступками и лабиринтами в годы «новой экономической политики». Широкий поход на крестьянство в годы коллективизации сменяется, в середине тридцатых годов, заигрыванием с национальными чувствами и стихийным стремлением к демократии. Всеобщий ежовский погром и предвоенное наступление на трудящихся сменяется националистической мимикрией и патриотической декламацией, либеральными уступками и страстными уговариваниями в годы второй мировой войны, когда вероломный союзник начал «гулять по республикам и пить из Волги воду». Справедливость требует признать, что поскольку режиму удалось сохранить себя, общий счет борьбы — пока в его пользу. Народу, конечно, отсюда пользы нет никакой. Нет никаких оснований уподобляться оторвавшимся от народа «советским патриотам» и ожидать положительной эволюции террористического режима. «Всякий, оседлавший медведя, да не рискует сходить с него».

Каковы же итоги Октября? Что дал коммунистический режим нашему народу за годы своего существования и строительства «нового мира»?

На смену изъятиям дореволюционной российской жизни пришли зияющие язвы советской действительности.

В области политической выросло тоталитарное полицейское государство, опирающееся на вооруженную силу политической охраны. Никогда, за всю историю России, смертные казни и каторга не достигали такого размаха, как в этот период.

Есть все основания полагать, что жертвы военного времени не превышают жертв мирного времени. Никогда российское государство не унижалось до такого позора, как ловля разбежавшихся от «счастливой жизни» граждан. Никогда страна наша не была, подобно огромному острогу, так изолирована от внешнего мира.

В области аграрной установлено «второе крепостное право». Крестьянин не имеет права оставить поместье, он обязан отрабатывать в нем установленное число тру-